

УДК 140.8

Я.С. Яскевич

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ

Выявляется динамика и междисциплинарные стратегии социальной философии и социально-гуманитарного знания, раскрываются механизмы кризиса современной либеральной демократии и тенденции нравственно-антропологического поворота. Показывается, что в современных условиях необходимы новые формы и процедуры демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы демократии.

Введение

В современных социально-гуманитарных науках сегодня формируется инновационная модель глобальной философско-методологической рефлексии, связанной с включением в ее арсенал идеалов гуманизма, плюрализма, холизма, толерантности, диалога, синтеза и взаимообогащения. Процесс демократизации государственной, правовой и политической систем национальных государств сопровождается качественными изменениями целей, задач и функций отдельных социально-гуманитарных наук, изучающих эти процессы, с одной стороны, и обновлением ранее существовавших органов власти и управления, реформированием избирательной системы, сочетанием гражданских и политических отношений, плюрализма и гласности, преодолением бюрократических установок, развитием местного управления и самоуправления, с другой стороны. Рассмотрим, как осуществляются нравственные повороты в современном социально-гуманитарном знании и каким образом социально-философская рефлексия оценивает происходящие в современной демократии перемены, направленные на включение в ее арсенал идеалов гуманизма, нравственности, толерантности, справедливости. Импульс такого нравственного поворота исходит из революционного по своему существу развития современных социально-политических процессов.

В качестве альтернативы современному техногенному обществу на XXII Всемирном философском конгрессе (Сеул, август, 2008) названо нравственное общество, где все его члены следуют правилам и нормам общественной морали (Jean Goffi), ибо индивидуальный и групповой эгоизм подрывает сегодня стабильность развития. М. Parizeau из Канады предложила: «Нужна социальная этика, ограничивающая эгоизм; либеральная демократия должна быть поставлена в этические рамки. Должен существовать моральный кодекс для правящих кругов. Нам нужны общие правила для всего человечества. Для этого нам следует учесть моральные нормы традиционных культур, которые сегодня игнорируются государственными структурами при составлении законов» [1, с. 181]. Именно поэтому актуализируется ценностно-антропологический подход в понимании кризисных ситуаций современной цивилизации и как метод познания, и как стиль современного мышления, ибо сегодня «речь идет о судьбе человека и нашей цивилизации» [2, с. 4].

Социально-гуманитарное знание, ориентированное на постижение «духа», «смысла», «ценностей» по своим целям и задачам, аксиологической и этической направленности имеет свои специфические черты. Это детерминировано, прежде всего, особенностями самого объекта познания – человеческого общества, как сложной само-

развивающейся системы, являющейся не только объектом, но и субъектом познания. *За борьбой идей в данной области всегда стоит столкновение определенных целей, интересов, потребностей, воздействие таких социальных факторов, как господствующее общественное мнение, официальная идеология, политические и мировоззренческие установки.* Неизбежная и острая борьба интересов и устремлений субъектов социально-гуманитарной сферы детерминирует селективную деятельность по выбору тех или иных аргументов при обосновании отстаиваемой концепции и может привести к тому, что в качестве истинной объективной концепции будет обосновываться одно-сторонняя, а порою искажающая социальную действительность. Здесь не обойтись без анализа мотивировочно-целевых предпосылок такой позиции. В связи с этим развитие социально-гуманитарного знания всегда осуществляется в процессе острой полемики, ибо противоречив сам объект, для объяснения закономерностей развития которого создается та или иная теоретическая модель.

Вместе с тем обновление современного естествознания, его открытость, отход от концепции жесткого детерминизма и независимого субъекта, господствующего над миром, фиксация необратимости, вероятности, «свободы выбора», альтернативы, *обогащают и трансформируют само понимание наук о человеке* [3, с. 73–77]. Те идеи, которые получили физико-математическое обоснование в естествознании, с необходимостью входят в социально-гуманитарное знание, *в результате чего человек и общество уже не могут рассматриваться с позиций жесткого детерминизма, единой модели развития, однолинейности, отказа от выбора, альтернативы, случайности, непредсказуемости, а система ценностей, «наработанных» в рамках философско-гуманитарного знания, становится неотъемлемой шкалой и точкой отсчета в естественнонаучном поиске.*

С хронологической и содержательной точки зрения ценностный, антропологический, а затем и лингвистический поворот первоначально осуществился в исторической науке, когда в 80–90-е годы XIX века формировались такие направления как позитивизм, «философия жизни» и неокантианство, надолго определившие развитие как исторической, так и других социально-гуманитарных наук. Крайности и программный характер позитивистской методологии, стремящийся возвести историю в ранг точных наук, попытались преодолеть В. Дильтей, называвший гуманитарные науки «науками о духе» с их особыми тайнами понимания и интерпретацией человеческих страстей, лидеры баденской школы неокантианства В. Виндельбанд, и Г. Риккерт с акцентацией ценностного ракурса рассмотрения исторических событий, а затем и историографическая школа М. Блока, Л. Февра, выразителем которой стал журнал «Анналы».

Школа «Анналов» в своей методологической эволюции прошла несколько этапов в соответствии со сменой основных парадигм и программных установок «анналистов», и что весьма показательно в целом для развития социально-гуманитарного знания [4, с. 64].

Аксиологизация исторической науки, «лингвистический поворот», конструирование междисциплинарных подходов определяют сегодня лицо *историко-методологической рефлексии.* Потребность в «своих» историях, процесс самоопределения, открытие тем и людей, «спрятанных» от истории, интерес к «маленькому» человеку с его системой ценностей привели к становлению новых методов и подходов исторического исследования. Появились такие направления в исторической науке, как история повседневности, гендерная история, устная, демографическая, экологическая история. Привлекательной темой исследования становится постмодернистская версия истории с ее оппозицией «универсализации» истории, идеям и исторического прогресса и акцентацией «фрагментированного дискурса», специфического видения мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, «мира децентри-

рованного», иерархически неупорядоченного, получившего определение «постмодернистской чувствительности».

Такого рода антропологические интенции являются *общей тенденцией современных социально-гуманитарных наук, обеспечивая их академическую самостоятельность и в то же время междисциплинарность, появление новых субдисциплин, диалог и интеграцию, аксиологически нравственное наполнение*. Органическая форма взаимодействия исторических, политических, юридических наук еще до их становления и самоопределения была детерминирована необходимостью изучения закономерностей развития общества, человека, государства. Начиная с античной эпохи полисной организации государства в Греции *практическая политика* сочеталась с коллективными решениями государственных дел, законотворчеством народных собраний и судопроизводства, осуществляемых избирательными коллегиями граждан, а позже – народным судом. Дифференциация политической философии и политической науки осуществляется не столько в глубине абстракций, сколько в разделении сфер осмысления многообразных феноменов политики путем их предметной специализации, ибо выполняемые ими социальные, когнитивные, прогностические и критические функции отличаются скорее лишь масштабами. На *эмпирическом уровне* политическая наука занимается анализом организации власти, изучая избирательные процедуры, общественное мнение, пропаганду, работу институциональных структур. Это требует использования специальных методов создания образа политика, корректировки его коммуникативной парадигмы и т.п. На *теоретическом уровне* политическая наука ориентирована на исследование институтов, систем и структур, специфики политического процесса, статуса и динамики демократии и т.д., используя при этом как собственные методы, так и методы смежных дисциплин – исторических наук, психологии политики, теории управления и т.д.

Развитие самого политического знания, настоятельная потребность в рационализации политики потребовали к середине XX в. более конкретного понимания предмета политической науки. В 1948 г. группа экспертов ЮНЕСКО приняла специальную резолюцию, в которой был дан перечень вопросов по четырем направлениям: политическая теория и история политических идей; политические институты; партии, группы, общественное мнение, выборы, информация и пропаганда; международные отношения и внешняя политика. В результате уже в начале 50-х гг. пункты второй и третий стали объединяться под общим названием «*политическая социология*». Появились четыре главные ветви политической науки: политическая теория, политическая социология, административные науки, международные отношения [6, с. 22]. В последнее время все более привлекательной темой политического дискурса становится проблема взаимоотношения власти и морали.

Ценностные императивы в интерпретации взаимоотношений человека, власти, государства и общества характерны и для *современной юридической науки*, ибо важнейшей характеристикой права, наряду с его онтологическим и гносеологическим измерением, является рассмотрение *права как ценности*, т.е. *аксиологические аспекты права*. Согласно данному подходу, ценность действующего (познавательного) права и реально наличного (фактического, эмпирического) государства определяется по единому основанию и критерию, а именно, с позиций *правовых ценностей (права как ценности)*. Закон (позитивное право) и государство ценны лишь как правовые явления. *Закон (позитивное право) и государство должны быть правовыми*. Правовой закон и правовое государство – это, следовательно, правовые цели и ценности для реального закона (позитивного права) и государства (В.С. Нерсисянц). Сегодня в контексте глобализационных процессов и мирового кризиса актуализируется проблема нравственного измерения и регулирования международного права и международных отношений [7, с. 26].

Взаимодействие права, политики, морали и государства способствует функционированию целостного общественно-политического и правового сознания, формированию демократических ценностей, обоснованию механизмов преодоления социальных последствий экономического кризиса.

Сегодня можно выделить несколько *важнейших тем и направлений*, которые требуют пристального методологического анализа средствами различных социально-гуманитарных наук с *целью формирования механизмов преодоления мирового экономического кризиса, критического переосмысления либеральных стандартов и ценностей, путей демократического развития общества*. Прежде всего, необходимо выявить *динамику ценностного поворота, осуществляемого современным человечеством*, ибо глобальный финансово-экономический кризис во многом является кризисом системы духовных ценностей [8]. Даже экономисты говорят о необходимости освобождения от всевластия рыночной экономики, «инструментализации», прагматизации разума, власти денег, утвердившихся в мыслях, деяниях и умах наших современников. «Мы должны были бы, – пишет известный французский экономист Серж Латуш, – пожелать такого общества, в котором экономика уже не занимала бы место центральной (или единственной) ценности и не была бы последней стратегической целью... Это необходимо не только для того, чтобы не была окончательно разрушена земная среда, но также и прежде всего для того, чтобы вызволить современного человека из физической и нравственной нищеты» [9, с. 96]. Гипертрофированные принципы политического либерализма с ярко выраженными установками рационализма и эгоизма, индивидуальными потребностями, правами и интересами, *оборачиваются атомизацией общества, отрывом человека модерна от целей общества, забвением идеалов коллективизма, маркетизацией духовных ценностей* [11, с. 33].

В соответствии с этим, на фоне господства либеральных ценностей и глобального кризиса актуализируется необходимость системных исследований средствами различных социально-гуманитарных наук проблемы *взаимоотношения индивидуального и общественного, глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена глобализации, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков*. Процесс глобализации обусловлен свободным движением капиталов и возрастающей зависимостью национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, когда стираются географические границы социальных и культурных систем. В эпоху глобализации основными оказываются *транснациональные подходы к организации глобальной системы, в основе которой лежат глобальные тенденции и институты*. Глобализация поэтому свидетельствует не о становлении единой цивилизации, разделяющей пресловутые «общечеловеческие» ценности, а об *экспансии «западной» модели общества и приспособлении мира к ее потребностям* [12, с. 48]. Вместе с тем, глобализация парадоксальным, на первый взгляд, образом повысила ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц». Мировой экономический кризис требует отказаться от откровенного эгоизма развитых стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и выгоду любой ценой и считаться с социокультурными и ценностными приоритетами национальных государств и сообществ.

В условиях глобального кризиса, несомненно, важно искать *механизмы управления глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии*, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а про-

явлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса.

В аналитических подходах о переоценке ценностей демократии, отмечают *растущий критицизм в адрес демократии западного (европейского, американского) образца и усиливающееся недоверие населения разных стран мира, включая страны Европы, к либеральным ценностям и моделям демократического развития*. Тенденции сужения базы демократии, ее «удушения» (Б. Барбер) проявляют себя в таких процессах, как недовольство широких слоев населения «опустошением» демократии, ее ритуализацией, отсутствием контроля за социальными процессами (в том числе процессом глобализации) со стороны демократической общественности, слабостью демократии перед лицом все более популярного в Европе фундаментализма разного толка и терроризма. Дается достаточно резкая оценка ошибок экономического и иного либерализма, которые широко используются для критики либеральной демократии как таковой. Там где побеждает ортодоксия свободного рынка, умирает демократия, считает Н. Бирнбаум. Аналитики приходят к выводу, что страны, объявляющие себя или объявленные другими «эталонно-демократическими», отличаются многими плохо совместимыми с демократией и даже антидемократическими пороками управления политической жизнью народа. Наблюдающиеся же в XXI веке явления насильственной, «учреждаемой» через военное вмешательство демократии противоречат самой ее сути, что свидетельствует о «дефиците демократии», «отсутствии демократической субстанции» (Ю. Хабермас), выхолащивании демократических форм, «загрязнении» демократии. Правящие элиты Запада «рекомендуют» некую «эталонную демократию», основанную на ценностях либеральной демократии, навязывая ее, нередко с помощью военной силы, развивающимся странам и новым государствам постсоциалистической системы [13, с. 3–13]. Все чаще исследователи говорят о *диалоге либеральных и традиционных ценностей при обосновании нравственных поворотов в современной демократии*. Альтернативы демократии как своего рода «социальной гигиены», в мире не существует при всех трудностях, противоречиях, имитациях и прямых провалах в развитии демократии в ряде стран. В связи с этим необходимы системные исследования для выявления динамики демократии в современных условиях, *формирования и развития демократических структур гражданского общества, роли национальных государств и государственного регулирования в контексте глобализационных процессов*.

Выводы

Таким образом, становление и развитие современного социально-гуманитарного знания и демократических институтов способствуют построению правового социального государства. Особенно важна активно-преобразовательная научная и политическая деятельность в контексте поиска механизмов преодоления социальных последствий мирового финансового кризиса, нравственной оценки глобализационных процессов и современной демократии, социокультурного и политического самоопределения нашей страны в новой исторической ситуации, обоснования современной парадигмы национального существования, опираясь на собственные традиции и ценности. *Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности Республики Беларусь, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривнутриполитической сферах, опираться преимущественно на собственный капитал и стимулы трансформационных изменений*. В решении такого рода многоплановых задач необходимы междисциплинарные взаимодействия различных социально-гуманитарных наук – истории, юриспруденции, социологии, экономи-

ки, политологии и др., а также диалог этих наук с реальной социально-политической практикой.

Фундаментальным вопросом стратегии национального развития становится вопрос, какое общество мы строим, какой тип государственного устройства, каковы ценностные ориентиры, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и демократические ценности. Сегодня особенно необходима обновленная парадигма общенационального развития, базирующаяся на духовно-нравственных ценностях собственной культуры, ориентированная на стабильность и единство общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мантатов, В.В. Глобализация, устойчивое развитие и общество будущего / В.В. Мантатов // Век глобализации. – 2009. – № 1.
2. О настоящем и будущем (размышления о философии). Беседа Б.И. Пружинина с В.А. Лекторским // Вопросы философии. – 2007. – № 1.
3. Берков, В.Ф. Философия и методология науки / В.Ф. Берков. – Минск, 2004. – С. 73–77.
4. Февр, Л. Бои за историю / Л. Февр. – М., 1991.
5. Фома Аквинский «О принципах государственного правления»; Н. Макиавелли «Государь», 1513; М. Матер «О Светской власти, 1523; г. Моска «Элементы политической науки» 1898; Б. Кроче «Элементы политики», 1925.
6. Решетников, С.В. Методология и методы анализа государственной политики и управления / С.В. Решетников, Н.А. Антанович, Б.Я. Мигас. – Минск, 2001.
7. Яскевич, Я.С. Нравственные приоритеты в контексте динамики общественной морали / Я.С. Яскевич // Наука и инновации. – 2009. – № 12.
8. Яскевич, Я.С. Время кризиса – время надежды и диалога / Я.С. Яскевич. – Минск, 2009.
9. Latouche, S. Die Untervernunft der ökonomischen Vernunft / S. Latouche. – Zürich – Berlin, 2004.
10. Мотрошилова, Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н.В. Мотрошилова. – М., 2010.
11. Соколова, Р.И. Человеческий фактор – неучтенный элемент российского государства / Р.И. Соколова // Вопросы философии. – 2009. – № 5.
12. Иноземцев, В.Л. Прогресс и социальная поляризация в XXI столетии / В.Л. Иноземцев // Полис. – 2008. – № 6.
13. Зеленко, Б.И. Демократия и современная Россия: непростое сочетание / Б.И. Зеленко // Вопросы философии. – 2008. – № 5.
14. Западные СМИ о кризисе «эталонной демократии». – М., 2006.
15. <http://www.hudsoninstitute.org>.
16. Blair, T. A Battle for global values / T. Blair // Foreign affairs. – January/February. – 2007.
17. Гаджиев, К.С. Заметки о метаморфозах либеральных ценностей / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2008. – № 5.
18. Ницше, Ф. Сочинения / Ф. Ницше. – М., 1990. – Т. 1.
19. Трубецкой, Н.С. Европа и человечество / Н.С. Трубецкой // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
20. О стратегии российского развития. – М., 2003.
21. Красин, Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире / Ю.А. Красин // Полис. – 2006. – № 4.

Yaskevich Y.S. Social and Humanitarian Knowledge and Modern Democracy: Moral Imperatives

The dynamics, interdisciplinary strategies of social philosophy and socio-humanitarian knowledge are analyzed, the mechanisms of modern liberal democracy crisis and tendencies of morally anthropological changes are revealed. It is shown, that the present situation require new forms and procedures of democracy, which take into consideration global changes of modern society together with classical principals of democracy.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 20.01.2011